

Вырезка из газеты

ГРОЗНЕНСКИЙ
РАБОЧИЙ

ИЮЛ 1979

г. Грозный

Наши интервью

ТАНЕЦ-СКАЗКА

Народный артист СССР Махмуд Эсамбаев не так часто, как зрителям хотелось бы, бывает в родной республике. Чаще мы читаем восторженные отклики о его выступлениях в других городах, чем видим его на сцене Грозного. Но, покоренные его уникальным искусством, земляки всегда жаждут знать, над чем новым работает танцовщик в настоящее время. С этим вопросом наш корреспондент и обратился к артисту.

— Над чем новым? Пожалуй, нового нет. Выступаю со своей уже известной грозненцам программой. Но старой назвать ее все же не решаюсь. Как можно определить ее этим словом, если она будто заново рождается, переосмысливается каждый день?

Трудно было не согласиться с артистом. Только что я видела его на сцене. Несколько дней назад завершилась длительная концертная поездка по Украине. Гастроли по городам Сибири начнутся только в июле. Казалось бы, артист приехал на родину отдохнуть. Но в искусстве отдых, покой равносильны гибели. И танцовщик ежедневно с десяти до двух и с шести до семи работает на сцене с таким же напряжением, как накануне премьеры.

..Танец-легенда «Чечено-Ингушетия». Им Махмуд Эсамбаев всегда открывает свой концерт. Танец давно поставлен, выверен до мельчайших подробностей. Но, сидя в темном зале во время репетиции, я видела, как народный артист снова и снова проходил по сцене, рассказывая в танце о безмерном счастье встречи с любимой родиной — ее природой, ее бытом, ее песнями. Он останавливал музыкантов, объяснял, чего они должны добиться в том или в другом эпизоде. И снова жил на сцене чувствами своего героя.

Я поделилась с артистом своим наблюдением и удивлением.

— Мастер и мастерство рождаются в труде. А когда художник достигает каких-то вершин, все, что вчера еще представлялось достижением, кажется сегодня несовершенным, — ответил он.

Когда ювелир — поэт, художник, а не просто золотых дел мастер, он найдет возможность, превращая алмаз в бриллиант, высечь одну-две грани сверх положенного количества. Чтобы заставить драгоценный камень сиять по-своему и поистине редко.

В прошлом году летом, отвечая на вопрос о планах, в коротком разговоре Махмуд Эсамбаев обронил: «Хочу поставить танец на сюжет сказок «Тысяча и одна ночь».

Напоминаю ему об этом.

— И не только хочу. Я не отказался от этой мысли. Но нужно время, чтобы остановиться, поразмышлять, провернуть. А времени на это пока нет. В июле начнутся концерты в Барнауле, Бийске, Новосибирске, Омске, Челябинске, Перми. В августе — выступление на фестивале «Крымские зори». Октябрь—ноябрь — длительная гастрольная поездка по городам Севера. Завершится она в Ленинграде в канун Нового года.

— Значит, рождение танца откладывается?

— Сценическое — да. У каждого ведь своя манера, своя привычка работать. Один постановщик фантазирует, придумывает танец на сцене. Другой на сцену выходит уже с готовым. Я предпочитаю второй вариант. Выхожу на репетицию, когда танец сложился в моем воображении до мельчайших деталей, поворота сюжета, оттенков мысли и чувства...

Забегая вперед, скажем, что это будет экзотический восточный танец со змеей. Он уже сложился в сознании художника, прочувствован сердцем. Уже подобрана музыка. Уже почти готов текст, предваряющий танец. Эти тексты Махмуд Эсамбаев тоже пишет всегда сам.

«Вы, наверное, читали изумительные сказки мудрой и бесстрашной Шахерезады, сказки тысячи и одной ночи?» — обращается ведущая к зрителям. — В одной из них рассказана история трагическая и возвышенная: о прекрасном юноше и его всепоглощающей любви к восточной красавице, о мужестве человека, чье сердце открыто добро в борьбе с коварством, предательством и...»

Впрочем, очарование сюрприза — в радостной неожиданности. Не будем лишать зрителей этого удовольствия: самим открыть для себя новое творение танцовщика. Да и художник имеет право, хоть на маленькую, но все же свою творческую тайну. Пусть хранится она до премьеры.

Беседу вела Л. КАЛИТА.

98